

11 Правда, 1976, 22 июня, № 174

Со времени пятого съезда писателей СССР, сказал он, минуло пятилетие. Все эти годы советская многонациональная литература работала интенсивно и плодотворно и достигла новых значительных успехов. Самое главное состоит в том, что литература развивалась в тесной связи с жизнью народа, активно участвовала в его созидательной борьбе за коммунизм, деятельно помогала партии в коммунистическом воспитании трудящихся.

В политике партии, в ее героических деяниях и планах все художники черпают вдохновение, правду жизни, гражданскую страсть. Дело партии, ее идеи вошли в сознание писателей, они двигают образное мышление, определяют творческие поиски и направление талантов. Советские писатели прочно держат и уверенно несут знамя родной Коммунистической партии. Радуются великим завоеваниям народа в области экономики и культуры, испытывая чувство гордости за выдающийся вклад нашей Родины в дело мира и сотрудничества народов, писатели, как и все советские люди, воодушевлены новыми гигантскими планами и предначертаниями партии, ее новыми величайшими замыслами, прозвучавшими с трибуны XXV съезда КПСС.

Все мы, работники советской культуры, продолжал докладчик, с волнением думаем о той значительной роли, которую отводит партия художественному творчеству, работе мастеров литературы и искусства, о том внимании, которое партия постоянно уделяет вопросам социалистической культуры. Все мы по своей собственной работе знаем, какое огромное благотворное влияние оказали на развитие литературы решения XXIV съезда КПСС в истекшее пятилетие, как помогли они нам, писателям, выйти в своем творчестве на самый стреленный жизни, обратиться к самым главным проблемам современности, еще яснее увидеть перспективы нашего творческого пути. Именно поэтому так окрыляет нас оценка работы творческой интеллигенции в целом, которая дана на XXV съезде КПСС. В отчетном докладе ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК товарищ Леонид Ильич Брежнев сказал: «Для истекших лет характерна дальнейшая активизация деятельности творческой интеллигенции, которая вносит все более весомый вклад в общепартийное, общенародное дело строительства коммунистического общества». И далее: «Этот положительный, животворный процесс отразился, естественно, в тех новых произведениях социалистического реализма, которые были созданы у нас в стране за последние годы. В них все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей». Мы благодарны партии за такую высокую оценку. Слово партии, ее одобрение и поддержка обладают великой силой вдохновения и рожают в душе каждого писателя желание работать еще больше, еще лучше.

Широк и динамичен литературный процесс, огромно, почти необозримо то, что мы называем нашим литературным хозяйством, продолжал Г. М. Марков. В любом жанре и виде литературного творчества время между пятым и шестым съездами было временем интересных творческих поисков и принципиальных достижений.

Последние годы принесли новые доказательства повышения роли литературы в жизни социалистического общества. Углублялся процесс образования, просвещения масс, продолжал расти спрос населения на книги, увеличивалось тяготение трудящихся к общению с искусством, с писателями. Одновременно писатели, литературная среда, как и деятели иных сфер искусства, отчетливо выявили свою с каждым годом растущую, организующую потребность к более постоянным и устойчивым связям с народом, с его общественной и трудовой жизнью.

Культура, искусство, литература на деле стали у нас составными звеньями общенародной борьбы за коммунизм.

В классово-антагонистическом обществе, построенном на социальной эксплуатации, положение культуры, в том числе художественной, следовательно, и литературы, напрямую зависит и во многом определяется корыстными интересами господствующих классов, а эти интересы находятся в кричащих противоречиях с интересами масс. Именно в таких социально-общественных условиях и складываются, как учил Ленин, две культуры в каждой национальной культуре.

Социализм — общество равноправных и свободных тружеников создает невиданный простор для развития гуманистической культуры, обеспечивает ее деятелям реальную свободу творить во имя человека и человеческого счастья. Созданный в нашей стране новый тип культуры — культуры социалистической стал маяком для созидательных усилий других народов.

В последние годы, сказал далее Г. М. Марков, общественная роль литературы и искусства стала особенно очевидна, выросла и обновилась в своем значении непременно признака советского образа жизни. В отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде это положение охарактеризовано так: «Идет животворный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры».

Какие же процессы скрыты за этой формулой? Во-первых, упрочение гармоничных отношений между партией и творческой интеллигенцией на основе глубокого доверия партии к мастерам литературы и искусства и безграничной преданности советских художников делу Коммунистической партии, ее идеям. Во-вторых, укрепление марксистско-ленинского мировоззрения, углубленное осознание писателями принципа партийности, что означает упрочение идейно-художественных основ нашей литературы, обуславливающих ее социально-нравственный пафос. И, наконец, — активное художественное постижение жизни в свете коммунистических идеалов. Это выражается в широте и смелости творческих поисков и выборе художественных решений, в разнообразии стилей и жанров, в борьбе против схематизма, примитивизма, литературной серости.

Мы с полным основанием и с открытым сердцем можем сказать сегодня на нашем съезде: все эти годы мы, писатели, работали в обстановке, как никогда располагающей к сосредоточенному, целеустремленному труду.

Прошедшее пятилетие, отметил докладчик, характеризуется активной жизнью всех жанров современного искусства слова.

Все мы, работники литературы и искусства, особенно остро ощущаем потребность многомиллионного читателя в произведениях, дающих широкое отражение жизни — событий, конфликтов, проблем, характеров. С удовлетворением отметим, что литература улавливает эту потребность, идет навстречу ей и, как уже говорилось на съездах писателей в республиках, в первый ряд литературных достижений выдвинулся именно широкоохватный, многоплановый, панорамный роман.

Отрадно отметить, что форма большого романа получила развитие не только в литературе, имеющих прочные и давние традиции такой прозы, — в русской, украинской, белорусской, грузинской, латышской, литовской и т. д., но и в других наших литературах. Мы переживаем сегодня подлинный расцвет литературно-художественно-малочисленных народов нашей страны. И посмотрите, каков результат: в ряд с книгами, например, русских писателей встали книги Семена Курилова, Григория Ходжера, Юрия Рытхэу, Владимира Санги,

Ювана Шесталова и других писателей.

Когда мысленно обзвешь военные эпопеи К. Симонова и А. Чаковского, «Полесскую хроника» И. Мележа, романы «Горячий снег» и «Берег» Ю. Бондарева, историко-революционные романы А. Нурисова, С. Залыгина, В. Смирнова, В. Закруткина, М. Прилежаевой, С. Сартакова, А. Коптелова, Джалола Икрами, И. Шихлы, романы о военной и послевоенной поре И. Авижюса, Ф. Абрамова, М. Алексеева, Ш. Рашидова, В. Коженикова, М. Стельмаха, А. Иванова, О. Гончара, Б. Полевого, А. Первенцева, П. Проскурина, В. Бубниса, Е. Пермяка, А. Аваньева, А. Кешокова, С. Дангулова, И. Стаднюка, П. Куусберга, С. Бабаевского, П. Сажина и других, то при всей их индивидуальной несхожести обнаруживаешь в них одну главную тенденцию, отчетливо прослеживаемую в романной литературе, — стремление к синтезу, к овладению художественной полнотой, той полнотой, которая делает произведения средоточием мысли и чувства, поэзии и правды, выражает и время, и человека, и народ.

И роману о нынешних днях нужен синтез — такой же синтез мысли и чувства, пронительности и страсти, какими для своего времени были, к примеру, «Война и мир», «Отцы и дети», «Мать», «Тихий Дон», «Молодая гвардия».

Мы рады, продолжал оратор, тому, что определенные положительные сдвиги произошли в романе о рабочем классе, его сегодняшней жизни. Свою стимулирующую роль сыграли в этом и конкурсы, проводимые совместно ВЦСПС и Союзом писателей. Вспомним некоторые книги, удостоенные премий, — В. Попова, Р. Файзы, В. Собко, М. Колесникова, Ш. Бикчурина, С. Ханзадяна, М. Бубеннова и других. И все-таки надо пожелать прозе о рабочем классе более настойчивого стремления к такому художественному синтезированию действительности, при котором больше появлялось бы произведений с широким общественным звучанием.

Эта тенденция к синтезу прослеживается и в других жанрах прозы, в частности в повести. Как известно, масштабность произведения необязательно предполагает многогранность. Последние годы принесли нам в этом смысле доказательные примеры. Вспомним повести Ч. Айтматова, В. Астафьева, Г. Троепольского, В. Быкова, В. Козаченко, С. Баруздина, Д. Гранина, В. Тендрякова, Б. Васильева, Ю. Нагибина, В. Ардамастского, Н. Думбадзе, Е. Носова, А. Алексина, В. Липатова, Ю. Семенова, С. Крутилина, Ю. Грибова, В. Распутина, Г. Панджикидзе и многих других товарищей, отмеченные психологическим драматизмом и тягой к широкому обобщению.

Конечно, как и у романа, у повести есть и свои сложности и свои слабости. Издано немало полюбившихся читателям повестей о нашем современнике, человеке общественно-активном, целеустремленном в труде, с широким мышлением, принципиальным и взыскательным. Но нередко есть повесть о современности строится преимущественно на бытовом материале в замкнутой, отъединенной от окружающего мира сфере семьи и быта.

Писатель, разумеется, может сознательно ограничить свое поле зрения для того, чтобы выделить, сосредоточить внимание читателей на изображенном. Но при этом мы должны чувствовать, что автор знает о жизни нечто большее, нечто более широкое, чем то, что он сознательно выразил в конкретизированном виде. Так происходит у Айтматова в «Белом пароходе» и у Трифонова в «Обмене». Но у того же Трифонова в «Доме на набережной» сюжетно-структурная основа повести по существу так замкнута в избранной автором форме, что ни героям, ни читателям не всегда удается с необходимой полнотой ощу-

тить присутствие сил, способных разорвать безысходность некоторых судеб и ситуаций. В подобных случаях это вопрос уже не только формы, не только жанра как такового, а вопрос и философского взгляда писателя.

Годы девятой пятилетки, сказал Г. М. Марков, отмеченные колоссальной созидательной деятельностью партии и народа, оказали свое большое положительное воздействие на художественно-публицистические жанры. Очевиден рост разнообразия литературы этого типа. Очерк-портрет, очерк-исследование, очерк-воспоминание, очерк-жизнеописание, очерк, ставящий экономические и нравственные проблемы; проблемные статьи; памфлеты на международные темы, кино-теле-радиочерки — вот далеко не полный перечень форм работы наших публицистов. В отчетный период до больших высот в этом жанре поднялись такие мастера, как Георгий Радов, Мариэтта Шагинян, Леонид Иванов, Юрий Жуков, Александр Кривицкий, Константин Симонов, Николай Грибачев, Григорий Мединский, Владимир Чивилихин, Антонина Коптяева, Анатолий Аграновский; есть и у других писателей-публицистов заметные успехи.

Оказалась удачной, живой, весьма результативной такая форма работы, как литературное шефство над важнейшими объектами пятилетки: БАМом, КамАЗом, Курской магнитной аномалией, Западно-Сибирским нефтегазовым комплексом, Нурекской ГЭС, строительством железной дороги Тюмень — Сургут, Чебоксарским заводом промышленных тракторов. Книжки, подготовленные редакциями журналов о некоторых из этих объектов, вызвали большой интерес читателей.

Высота современной мысли художника социалистического реализма сказывается и в том, как он видит прошлое, что в нем его интересует, во имя чего он берет его изображать. Мысль автора направлена чаще всего на драматические моменты истории, когда выявляется суть, исторически непреходящее значение события и деятеля прошлого. В произведениях, отмеченных классово отчетливым подходом к прошлому, становится художественно осязаемым великий марксистский вывод о решающей роли народа, народных масс в историческом процессе. Так осязателен, например, в романе В. Шукшина о Разине, в тетралогии Павла Загребельного о Киевской Руси, в новых книгах Николая Задорнова об освоении русскими людьми просторов Дальнего Востока, в романе Ю. Трифонова о народолюбцах «Нетерпение», в романе А. Борщаговского о русском генерале Джоне Турчине «Где поселится кузнец».

За годы Советской власти у нас создана превосходная литература для детей. Мы всегда будем гордиться своей детской литературой — подлинно гуманистической, пронизанной высокой коммунистической идейностью, умной, яркой, увлекательной. И все же применительно к задаче сегодняшнего дня мы ждем от этой литературы гораздо большего вклада в наше общее дело. Серьезного, вдумчивого улучшения требует литература для самых маленьких читателей, скорее даже еще слушателей. Особую заботу необходимо проявить о подростках. Больше должно быть создано книг о романтике профессий, о смысле и красоте любой работы на благо людей.

Далее докладчик отметил, что немалых успехов достигла в прошедшие годы советская многонациональная поэзия. Есть у нас поэтические достижения, прозвучавшие на всю страну и далеко за пределами нашей Родины. Есть успехи у поэзии более «локальные». Опираясь на суммированные наблюдения критики, на выводы и оценки, сделанные на республиканских съездах писателей, мы можем сказать, что наиболее значительные сдвиги произошли в поэме. Здесь, очевидно, сказалась та же жажда мас-

штабного мышления и видения, как и в области романа. Поэма выявляет черты нынешней действительности и ее связи с предшествующими временами. Большую широту изобразительных средств и приемов показали поэты М. Луконин, Н. Бажан, Р. Гамзатов, Э. Межелайтис, В. Федоров, С. Смирнов, Е. Евтушенко, Е. Долматовский, Р. Рождественский, С. Васильев, Д. Кугультинов, Е. Исаев, А. Вознесенский, О. Шестинский, А. Межиров, М. Канюк, Р. Бабаджан, С. Вихулов, Б. Олейник, Наби Хазри, О. Вацетис...

Любопытно в этом смысле одно признание, о котором хочется упомянуть. Юстина Марцинявичус высказал мнение о том, что развитию поэмы сегодня будет сильно способствовать введение элементов драмы. Мнение поэта подтверждено практикой наших видных мастеров поэзии. Так, Аркадий Кулешов наряду с лирическими поэмами выступил с драматической поэмой о Кастусе Калиновском; яркие поэтические драмы для театра создал Мустай Карим; ввел драматические элементы в поэму «Василий Буслав» Сергей Наровчатов. Больших удач добился сам Ю. Марцинявичус. Его драмы-поэмы, посвященные темам национальной истории, звучат остро современно, в них спроецированы существенные, важные нравственные проблемы нашего времени.

Все сказанное о поэме вовсе не означает, что поэты решили все свои задачи. Ведь главная поэма о советском человеке наших дней еще не создана.

По довольно распространенному мнению критиков, поэтов и читателей, в лирическом творчестве больших, заметных достижений не видно, хотя удач отдельных встречается немало. Вызывает озабоченность снижение тона гражданской ответственности в повседневной поэтической практике. Мало того, получила распространение «версия», согласно которой сейчас вслед за неким «эстрадным» периодом развития поэзии пришел якобы период поэзии «тихой». Мы должны всегда помнить, что традиции боевистости, мужества, гражданской активности — это наше нержавеющее оружие.

Вероятно, никогда еще за всю историю существования советской литературы не возникла такая огромная потребность в драматургической литературе, как это было в отчетный период, сказал Г. М. Марков. Кроме театров и кинематографа, спрос на драматургию повышался самодеятельное искусство — народные театры, драматические студии домов культуры, драматические кружки. Новые серьезные требования предъявляли к драматургии непрерывно растущие объемы литературно-драматического вещания по телевидению и радио.

Пожалуй, никакие другие жанры литературы не подвергались стольким упрекам в отставании, как драматургические. Мы пережили такой период, когда между требованиями театра и тем, что давала драматургия, возникла диспропорция. Но вот на сцену вышли Чехов И. Дворецкого, сталиевы Г. Бокарева, а потом Дружанов и Семеняка А. Вейцлера и А. Мишарина. Их «вторжение» в театр обозначило серьезные перемены в нем. «Производственная тема» зазвучала как тема нашей народной жизни, нашей общественно-нравственной жизни. Достигнув большой художественной наполненности характеров, драматургия и театр сумели показать сегодняшнего советского человека как деятеля, творца, человека эпохи зрелого социализма.

Важно сейчас в драматургии не растратить этот творческий запал, удержать завоеванное, более того, сделать новое движение вперед. Недавнее появление кинокартины «Премия» и пьес «Заседание парткома» А. Гельмана, «День приезда — день отъезда» В. Черных, а также других произведений о сегодняшнем дне обнадеживает.

Главное изменение, проис-